

Шекспир трагический

Ромео и Джульетта. Труппа "Фанни и Александр". Италия

Ромео, Джульетта et ultra" в постановке молодой итальянской труппы, называющейся, как и знаменитый на весь мир бергмановский фильм, "Фанни и Александр", — спектакль, предполагающий у своего зрителя, во-первых, знакомство с сюжетом, во-вторых — способность, сразу увлекшись непривычной для нас игрой, словно в народном представлении на площади, пронести это увлечение через все зрелище. Это совсем маленький спектакль, сжатый до одного часа сценического времени. Никаких комических блесков, столь частых у Шекспира даже в трагедиях, и никакого шекспировского барокко, где смешиваются веселое и печальное, утонченно-философское и грубо-уличное. Зрителю предлагается трагедия в чистом, почти античном виде.

Это тот театр, в котором актеры растворяются в режиссуре сложной, изобретательной. Перед нами режиссура световых бликов — актеры в течение всего зрелища подсвечиваются двумя "живыми прожекторами", филигранная работа которых здесь едва ли не сложнее, чем работа актеров, ибо спектакль еще и нередко напрямую обращается к традициям театра теней. Есть в спектакле и режиссура звуковых эффектов — монологи и реплики ис-

полнены надрыва — неважно, шепот это или трагический вскрик. Речи усилены театральным эхом, так что имя королевы Маб в монологе Меркуцию звучит каждый раз четырежды, на разные лады — от интимного шепота до дьявольского хохота. И при всем при том это режиссура авангардная, причем уже традиционно авангардная. Меркуцию совсем не красавец-весельчак, это ловкий, как обезьяна, уличный шут с громадным подкладным брюхом. Весьма далека от традиционной нежной героини и Джульетта. В бешеном ритме спектакля, конечно, не нашлось места для длинной сцены смерти влюбленных, полной у Шекспира многочисленных узнаваний и выспренных монологов. Умиравшая Джульетта просто мечется по сцене и страшно кричит, разрывая на себе платье эпохи итальянского Ренессанса, под которым — современные свитер и брюки. Страшная, душераздирающая история в постановке итальянской труппы разыграна без особого почтения к психологизму шекспировских текстов, восхищавшему многих наших постановщиков. Зато экспрессивными средствами современного театра передано по-шекспировски пронзительное ощущение трагедии.

Дмитрий САВОСИН

Кудрявцева - 2002 - 28 февр - 6 марта - с 9